

НОЧВИНА Белла Анатольевна — к.и.н., доцент кафедры культурологии, истории и древних языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; bella.nochtvina@mail.ru)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме трансформации стратегии национальной политики в условиях глобализации. В современном мире происходят качественные изменения соотношения транснационального и национального. Дискуссионным остается вопрос об утрате ведущей роли национального компонента в процессе ослабления полномочий национального суверенного государства. Анализ характерных черт национальной политики ведущих мировых держав позволяет выявить степень дееспособности концепции мультикультурного общества.

Ключевые слова: национальная политика, политическая культура, иммиграция, глобализация, мультикультурное общество

В современных условиях глобализации характерными чертами мировой политики являются эрозия национального государства и усиление транснационального начала. Выражением последнего стало формирование концепции мультикультурного общества. Возникшее вслед за понятиями «информационное общество», «общество потребления» «мультикультурное общество» стало синонимом современного западного постиндустриального общества. Дискуссии о снижении или о возрождении национального компонента не утихают до сих пор среди западных интеллектуалов. Для Германии данная проблема стоит наиболее остро по следующим причинам: во-первых, это особое восприятие национального в истории страны, во-вторых, нерешенность внутривнутриполитической интеграции «осси» и «весси», в-третьих, лидерство ФРГ в Европейском союзе.

Германию многие исследователи называют «опоздавшей нацией», т.к. национальное суверенное немецкое государство было создано лишь в 1871 г., в связи с чем первоначальная идея сильного государства, стремление максимального подчинения государству исходили из страха новой разобщенности, нового раскола. Этатизм и аподитизм немецкого общества последней трети XIX столетия привели к созданию ополитизм национальной политики — *Deutscher Sonderweg* (особый немецкий путь). Вплоть до середины XX в. главный лозунг национальной политики Германии был: «*Am deutschen Wessen soll die Welt genesen*» (немцы призваны оздоровить весь мир). Итогом данной стратегии стало развязывание Германией двух мировых войн и крушение национальной концепции.

Послевоенная Германия взяла курс на воссоединение с общим европейским миром, слиянию национальных традиций с общеевропейскими культурными ценностями. Если во внешнеполитической доктрине данный вектор привел к созданию ЕС, то во внутренней политике тезис К. Аденауэра «о коллективном позоре» значительно ограничил процесс денацификации в стране. Создание на обломках Третьего рейха двух новых немецких государств не только возродило чувство преодоления «нового раскола», но и усилило различия в национальных политических традициях Западной и Восточной Германии. Современная проблема формирования действительной интеграции «осси» и «весси» порождена не только социально-экономическими трудностями, но и, прежде всего, наличием противоположного опыта в осуществлении национальной политики в разных регионах страны.

Сегодня в рамках возрождения национальной идентичности правительство ФРГ уделяет особое внимание ознакомлению молодого поколения с историческим прошлым страны, однако тот факт, что объединение Германии произошло через поглощение Западной Германией ГДР, серьезно корректирует образ «исторического прошлого». Предметом гордости современного немецкого общества является исключительно ФРГ. Вся история ГДР — это мрачное тоталитарное прошлое, окруженное

Берлинской стеной и контролируемое штати. Его стыдятся, над ним насмеются. Вместе с тем в среде бывших «осси» прослеживаются ностальгические настроения по социальной стабильности ГДР, по значимости страны в рамках социалистического блока. *Ostalgie* (остальгия) отчетливо проявилась в ходе празднования 60-летия ФРГ (2009 г.) и 20-летия объединения страны (2010 г.). Наряду с подчеркиванием значимости этих двух событий в истории современной Германии СМИ активно транслировали крайне негативный образ бывшей ГДР. Нежелание правительства современной ФРГ учитывать наличие «остальгии» в Восточной Германии порождает множество внутривнутриполитических проблем, из которых наиболее острой является проблема мигрантов и их интеграции в немецкое общество.

В одном из последних своих выступлений канцлер Германии Ангела Меркель осудила движение «*Pegida*» и заявила, что берет мусульман ФРГ под свою защиту. Таким образом, официальная власть сохраняет приверженность принципу мультикультурного общества, «единству в различии», несмотря на рост антимигрантских настроений внутри немецкого общества. Помимо многочисленных программ, направленных на стимулирование интеграционных процессов, в ФРГ проводится последовательная стратегия продвижения идеи мультиэтнического народа, предполагающей признание интегрировавшихся в немецкое общество мигрантов полноправными его членами, чему способствует и изменение миграционного законодательства в постобъединительный период.

Вплоть до конца XX в. Германия не считалась официально страной иммиграции. Активное изменение законодательной базы в миграционной политике привело не только к увеличению численности мигрантов внутри страны — либерализация миграционной стратегии стала основой создания *Multikulturelle Gesellschaft*. Среди важнейших законодательных актов постобъединенной Германии следует указать законы об иностранцах 1990 г., о гражданстве 1999 г., об управлении и ограничении иммиграции (закон об иммиграции) 2005 г., поправки к закону об иностранцах (2005 г., 2007 г.). Если первоначально национальная политика в области миграционного законодательства определялась «правом крови», т.е. интеграция лиц немецкого происхождения и предоставление им доступа к социальным и экономическим правам сопровождалась обязательным требованием знания языка, культуры и истории государства, то сегодня «право крови» дополняется «правом почвы». Это выразилось в принятии в 2007 г. Национального плана по интеграции, создание интеграционного направления в иммиграционной политике (Немецкая исламская конференция, Координационный совет мусульман ФРГ и др.). Таким образом, процесс сдерживания нелегальной иммиграции дополняется сокращением числа прибывших в страну и расширением числа граждан ФРГ немецкого этнического происхождения. Глобализационные изменения, вызывающие дальнейшую унификацию и интеграцию международного и национального права, приводят к распространению правовой практики бывших колониальных империй в монархических государствах. Таким моноэтническим государством долгое время была и Германия, несмотря на наличие этнических меньшинств — датчан, сорбов, фризов, евреев. Сегодня в ФРГ проживает 3,7 млн мусульман (большинство из них турки), а также выходцы из Юго-Восточной Европы, Юго-Восточной Азии и стран постсоветского пространства.

Наименьшее число мигрантов из мусульманских стран приходится на Восточную Германию. Так, в Анхальт-Саксонии число мигрантов среди населения составляет около 1%. Чуть больше их в Тюрингии, Саксонии, Мекленбург-Померании, исключение составляет Берлин. Зато в наиболее развитых западногерманских землях — Гессене, Баден-Вюртемберге, Северной Рейн-Вестфалии и Баварии — находятся 3/4 всех переселенцев. Основная часть мигрантов концентрируется в крупных городах — Франкфурте-на-Майне, Штуттгарте, Мюнхене, Дюссельдорфе, Гамбурге, Бремене и, конечно же, Берлине. Не считая мигрантов третьего поколения, которые почти полностью утратили связь со страной происхождения, экономически и социально адаптированы в немецком обществе, основная масса мигрантов предпочитают жить по законам своих диаспор.

По мнению немецкого исследователя В. Шиффауэра, рост консервативной

религиозности среди мигрантов-мусульман объясняется тяжелыми бытовыми условиями, в которых оказываются мигранты; их расселение в самых бедных и криминогенных районах городов заставляет их искать себе подобных в мечетях, в привычной религиозной обстановке [Schiffauer 2005: 86]. Ответная реакция со стороны коренного населения – негативное восприятие атрибутов исламской религиозной символики у себя в стране, рост ксенофобских настроений в провинции. Выражением этой наметившейся тенденции стало создание движения «Pegida» (Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света), центром которого является Дрезден.

«Германия стала радужной, не дадим ей снова стать черно-белой», – под таким заголовком газета *Bild* опубликовала петицию против ксенофобии, под которой подписались многие известные деятели ФРГ, в т.ч. и бывшие бундесканцлеры Г. Шмидт и Г. Шредер. Однако антиисламистские настроения выражают не только ультраправые, но и значительная доля простых обывателей. В чем причина этого?

На наш взгляд, кроме кризиса самоидентичности, который выражается в страхе стать чужим в родной стране, стремления сохранить прежнюю мононациональность, главная причина происходящего сегодня в Германии – невозможность реализации концепции мультикультурного общества в условиях роста социально-экономических проблем, порожденных эрозией социального государства. Сегодня концепция мультикультурного общества становится основополагающим принципом не только миграционного законодательства, но и всей системы социальной защиты в целом.

Сравнивая показатели действия программы *Hartz IV*, исследователи отмечают, что на сегодняшний момент социальные трансферы являются основным средством существования для 6% семей из числа коренных немцев, среди мигрантских семей этот показатель 2 раза выше. При этом число семей мигрантов, где ни один из взрослых не работает, составляет 17%, среди немецких семей – 8% [Butterwege 2009: 124].

Еще в октябре 2010 г., выступая на конференции молодежной организации Христианско-демократической партии в Потсдаме, канцлер ФРГ А. Меркель заявила, что мигранты, приезжающие на работу в Германию, должны говорить по-немецки, поскольку только в этом случае они могут стать полноценными участниками рынка труда: «Мы не хотели бы видеть тех, кто не может сразу заговорить на немецком языке»¹. Оценивая современное состояние немецкого общества, А. Меркель отметила полный провал политики мультикультурализма: «Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: “они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут”, но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился»².

Именно это выступление бундесканцлера стало отправной точкой для бурных дискуссий о векторе национальной политики в общественно-политической жизни ФРГ. Ю. Хабермас определяет понятие «мультикультурализм» (*Multikulturelle Gesellschaft*) как «равноправное сосуществование различных форм культурной жизни». В своей статье «Упраздняет ли Германия себя?» Хабермас, полемизируя со сторонниками идей Т. Саррацина [Sarrazin 2010: 115], отмечает, что Германия сегодня переживает возрождение прежних концепций национальной политики, новый всплеск националистических чувств, стремление видеть у власти харизматичных политиков. Причины кризиса политики мультикультурализма он видит в ошибочной стратегии национальной политики правительства ФРГ: «Но и сегодня идея “Leitkultur” зависит от неправильного представления о том, что либеральное государство должно требовать от иммигрантов чего-то большего, кроме выучивания языка и согласия с принципами Конституции. Нам нужно было – и эта задача все еще не снята с повестки – преодолеть тот взгляд, будто иммигранты должны

¹ Merkel says German multicultural society has failed. URL: <http://www.bbs.couk/news/word-europe> (accessed 21.01.2015).

² Ibid.

“усвоить” ценности культуры большинства и принять их “обычаи”. То, что мы переживаем рецидив подобного этнического понимания нашей либеральной конституции, — очень плохо»¹. Оценивая современную концепцию национальной политики Германии, трудно все же согласиться с мнением Б.С. Орлова что сейчас «ФРГ является единственно мыслимой оболочкой немецкой нации» [Орлов 2012: 78]. Во-первых, политика толерантности, проводимая правительством ФРГ в отношении национальных меньшинств, прежде всего мусульман, значительной частью немецкого общества воспринимается как ограничение проявления собственной немецкой идентичности. Во-вторых, кризис традиционной партийной системы Германии, который проявляется в ослаблении позиций «народных партий», заставляет такие партии, как СДПГ, привлекать в качестве своего потенциального электората широкие слои населения из числа мигрантов. С подобными проблемами сталкивается и блок ХДС/ХСС, однако, в отличие от партии христианских демократов, СДПГ вынуждена считаться с изменившимися реалиями: «размыванием» рабочего класса, негативными последствиями социальной реформы Г. Шредера (принятие закона *Hartz IV*), ростом внутрипартийных противоречий и т.д. Сегодня немецкие социал-демократы стоят перед выбором: или усилить свое влияние через привлечение в качестве электората мигрантов, или получить в будущем нового политического соперника — турецкую партию ФРГ.

Перспектива создания подобной партии объясняет рост симпатий к ультраправому движению в немецком обществе. Лозунг радикалов: «Иностранцы отнимают у немцев работу» находит все большую поддержку среди коренного немецкого населения. Так, Ю. Хабермас отмечает, что сегодня протестное движение в ФРГ, в отличие от внепарламентской оппозиции 1960-х, выводит на улицы людей всех возрастов: «Непосредственная цель консервативна: сохранить знакомый мир, в который политика вторгается как рука предполагаемого экономического прогресса»².

В целом же многочисленные ультраправые партии Германии не избавились еще от своей маргинальности и не представляют собой серьезную политическую силу. Большой вес в социально-политической жизни немецкого общества имеет партия Союз 90 / «Зеленые». Зародившись из движения гражданских инициатив, данная партия долгое время существовала как партия меньшинства. В связи с этим «Зеленые» и сейчас стремятся привлекать в ряды своих сторонников представителей самых разных групп населения, недовольных отсутствием или недостатком внимания к их специфическим проблемам со стороны «народных партий». Отметим, что основной электорат «Зеленых» — это молодежь.

Лозунгом правящей партии ХДС/ХСС в отношении иммигрантов-мусульман является «германизация ислама»³. А. Меркель заявляет: «Дискриминации и разграничению у нас нет места. Поэтому мы будем последовательно преследовать антисемитские преступления всеми доступными правовыми средствами. Так же, как и нападения на мечети. Их мы тоже будем преследовать последовательно»⁴.

Однако, несмотря на ряд качественных изменений в формировании новой стратегии национальной политики, Германия не смогла избавиться ни от антисемитизма, ни от желания оставаться моноэтническим государством.

На наш взгляд, стремление сохранить свое мононациональное общество происходит из-за долгого пути к созданию Германии как национального государства, из-за невозможности самостоятельно разрешить «германский вопрос» во второй половине XX в. К объединению в 1990 г. ФРГ и ГДР пришли с разным политическим опытом осмысления стратегии национальной политики. В частности, в Восточной Германии процесс денацификации происходил более последовательно

¹ Хабермас Ю. Упраздняет ли Германия себя? Доступ: <http://www.liberty.ru/themas/uprazdnyayet-li-g> (проверено 21.01.2015).

² Там же.

³ Wulff Ch. Der Islam gehört zu Deutschland. — *Focus*. 03.10.2010. URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/20-jahre-wende/christian-wulff-der-islam-gehört-zu-deutschland_aid_558481.html (accessed 21.01.2015).

⁴ Меркель заявила, что берет мусульман в ФРГ под защиту. Доступ: <http://ria.ru/world/20150115/1042666921.html#ixzz3P6euZ0CZ> (проверено 21.01.2015).

и основательно, нежели в ФРГ. В отличие от Западной Германии, где уже в 1960-х гг. начинает формироваться концепция мультикультурного общества в связи с необходимостью привлечения на работу иммигрантов, ГДР в силу ряда обстоятельств сохранила свою моноэтничность. Социально-экономические проблемы, с которыми столкнулась Германия в процессе внутренней интеграции, явственной и острее проявились в восточных немецких землях.

Пассивность правительства постобъединенной Германии в решении проблем интеграции иммигрантов привела к усилению консервативного ислама среди немецких мусульман. Сегодня национальная политика мультикультурализма стоит перед серьезной угрозой дальнейшего продвижения западного общества по пути исламизации. Насколько возможно повысить эффективность мультикультурализма в условиях наметившегося цивилизационного раскола Европы, зависит от многих обстоятельств, но прежде всего, от способности европейских стран сохранить баланс между культурным плюрализмом и национальными политическими традициями.

Список литературы

Орлов Б.С. 2012. *Проблемы идентичности в современной Германии*. М.: ИНИОН РАН.

Butterwege Cr. 2009. *Armut in einen reichen Land*. Frankfurt; N.Y.: Campus.

Sarrazin T. 2010. *Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen*. Munchen: Verlag GmbH & Co.

Schiffauer W. 2005. *Religion und Migration*. Köln: Literatur- und Kunstverlag.

NOCHVINA Bella Anatol'vna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Cultural Studies, History and Ancient Languages, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); bella.nochtvina@mail.ru)

THE NATIONAL POLICY OF MODERN GERMANY: CHALLENGES OF THE TIME

Abstract. This article is devoted to the transformation of the strategy of the national policy in the context of globalization. The qualitative changes in the balance of national and transnational components occur in the modern world. The loss of the leading role of national component in the process of weakening the authority of the national sovereign State is discussed. The analysis of characteristic features of national policy of the leading world powers allows identifying the degree of viability of the concept of multicultural society.

Keywords: national policy, political culture, immigration, globalization, multicultural society
